

Никольская Алиса Андреевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК УСЛОВИЕ НАДЕЖНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается взаимосвязь надежной профессиональной деятельности с психическим, социальным и психологическим здоровьем. Описываются механизмы саморегуляции, компенсации и психологической защиты, обеспечивающие нормальное функционирование организма. Также автором анализируются различные точки зрения на понимание психологического здоровья и определяются основные подходы к изучению данной проблемы. Акцентируется внимание на гуманитарно-антропологическом подходе и типичных отклонениях в развитии человеческой субъективности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/4/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (83). С. 118-123. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Жукова Т. Е. «Поэтическая школа» Тамбовщины // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 125-127.
4. Куров Н. Л. Людмила Анатольевна Тарасова – основоположник музыкального краеведения Тверской области // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 9 (52). С. 72-73.
5. О чем рассказывают городские названия: учебный лингвокультурологический словарь / сост. М. П. Варламова, Г. В. Галактионова, Л. С. Головина и др. Псков: ООО «Логос Плюс», 2012. 138 с.
6. Пирожков Г. П. Составление краеведческого каталога как изучение края (из педагогического опыта) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (70). С. 131-134.
7. Пирожков Г. П. Формирование устойчивого менталитета студентов в процессе реализации педагогической программы-компендиума «История и культура Тамбовского края» (проект Тамбовского центра краеведения) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 137-140.
8. Рыкова Е. Б. Проблема отбора реалий советской эпохи для лингвострановедческой работы на уроке РКИ // Слово есть Дело: юбилейный сборник научных трудов в честь профессора И. П. Лысаковой. СПб.: Сударья, 2010. Т. 2. С. 348-351.
9. Рыкова Е. Б. Советская политическая символика как материал для обучения РКИ // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Воронеж: Научная книга, 2009. Вып. 10. С. 302-309.
10. Салимзянова Ф. С. Лингвокраеведческие исследования в топонимии Республики Татарстан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 175-177.
11. Храброва В. Е. Использование литературного краеведения для формирования образной картины мира школьников // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (76). С. 175-180.
12. Шмелева Т. В. Ономастический ландшафт Великого Новгорода // Новгородика-2006: мат-лы междунар. науч. конф. (20-22 сент. 2006 г.). Великий Новгород, 2007. Ч. 1. С. 132-140.
13. Яковлев С. А. История регионов как путь к познанию истории России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. 1. С. 217-221.

LINGUISTIC – LOCAL HISTORY DICTIONARY AS RESEARCH PROJECT AND TEXTBOOK

Nikitina Tat'yana Gennad'evna, Doctor in Philology, Professor
Pskov State University
cambala2007@yandex.ru

The article is devoted to the problems of local history material use in the process of teaching Russian to foreigners, as well as in the development of textbooks for this contingent of students. By the example of Pskov town toponymy the possibilities of proper names sociocultural potential realization are shown – their connection with the history and culture of Pskov region and Russia is revealed. The conception of the linguistic – local history dictionary as a reference book and a book for reading is represented, which can be used in teaching foreign students and while training teachers of Russian as a foreign language. The fragment of a dictionary entry is represented as an illustration.

Key words and phrases: Russian as a foreign language; country-specific competence; linguistic local history; linguistic – local history dictionary; onomastics; educational text.

УДК 159.9

Психологические науки

В статье рассматривается взаимосвязь надежной профессиональной деятельности с психическим, социальным и психологическим здоровьем. Описываются механизмы саморегуляции, компенсации и психологической защиты, обеспечивающие нормальное функционирование организма. Также автором анализируются различные точки зрения на понимание психологического здоровья и определяются основные подходы к изучению данной проблемы. Акцентируется внимание на гуманитарно-антропологическом подходе и типичных отклонениях в развитии человеческой субъективности.

Ключевые слова и фразы: надежность профессиональной деятельности; психологическое, духовное, психическое, социальное, соматическое здоровье; антропологическая модель психологического здоровья.

Никольская Алиса Андреевна

г. Нижний Новгород
wonderland5@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК УСЛОВИЕ НАДЕЖНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]

Деятельность специалистов опасных профессий осуществляется в сложных трудовых условиях: высокое нервно-психическое напряжение, риск для жизни и здоровья, нестандартные ситуации, требующие

экстренного принятия решений, ночное время суток и др. Вместе с тем к субъекту профессиональной деятельности предъявляются высокие требования по надежности ее исполнения.

Надежность профессиональной деятельности предполагает безошибочное выполнение человеком возложенных на него профессиональных обязанностей (функций) в течение требуемого времени и при заданных условиях деятельности. Достижение безошибочного и своевременного выполнения действий и деятельности в целом является результатом нормального, здорового функционирования организма.

Исследование В. А. Пономаренко дает возможность убедиться, что специалист, имеющий необходимую квалификацию и вместе с тем определенные проблемы со здоровьем, является потенциально опасным в плане профессиональной надежности. Так, у военных летчиков, имеющих какие-либо проблемы со здоровьем, зафиксировано больше летных происшествий, чаще возникают трудности в освоении новой техники и в целом в профессиональной деятельности [13].

На очевидную близость понятий «надежность» и «здоровье» указывает и Г. С. Никифоров: «В том и в другом случае предполагается отсутствие каких-либо значимых нарушений в функционировании организма и составляющих его частей» [11, с. 47].

Понятие здоровья по-разному интерпретируется научными школами и рассматривается как оптимальное функциональное состояние, динамическое равновесие организма со средой, способность индивида к полноценной реализации своих функций, полноценное существование и т.п.

Изучение человека на разных уровнях функционирования позволяет на биологическом уровне рассматривать его в качестве телесного, природного существа; на психологическом – в качестве субъекта деятельности; на социальном – как проявляющего себя в общественных отношениях. При внешнем воздействии, нарушающем функционирование организма на каждом из представленных уровней, включается в действие гомеостатический механизм, на основе которого протекают восстанавливающие равновесие со средой механизмы саморегуляции. Такое функционирование характерно для здорового организма [6].

Согласно концепции «надежности биологической системы» А. А. Маркосяна [8], под надежностью понимается возможность саморегуляции живой системы, обеспечивающая оптимальное ее функционирование, характеризующееся достаточной динамичностью и пластичностью в приспособлении к окружающему пространству.

К сказанному Г. С. Никифоров добавляет, что надежность биосистемы обеспечивается не только способностью к адаптации, но и способностью к компенсации нарушенных функций. Автором приводится пример влияния возраста на протекание физиологических процессов и надежность их функционирования. Несмотря на старение организма, сопровождающееся необратимыми изменениями в протекании биосинтетических процессов на клеточном уровне, в формировании инертности механизма регуляторных систем и др., включаются системы, обеспечивающие приспособление к внутренним изменениям, сохраняющие нормальное функционирование организма в пожилом возрасте. Исходя из положения компенсации нарушенных функций, специалисты пришли к выводу о том, что в основе старения лежит нарушение процессов саморегуляции на разных уровнях жизнедеятельности организма. Но, наряду с необратимыми процессами старения организма человека, возникают процессы компенсации, благодаря которым гомеостатический уровень регуляции организма со средой сохраняется до глубокой старости. Это явление, по мнению Г. С. Никифорова, можно рассматривать как диалектику надежности организма. С одной стороны, функционирование организма меняется в силу возникновения патологических процессов, следовательно, снижается и его надежность. С другой стороны, активно включаются разноуровневые механизмы компенсации, обеспечивающие восстановление нарушенного равновесия и, тем самым, – надежность функционирования [11, с. 47].

По мнению многих специалистов, психиатров, психотерапевтов и психологов, основой нормального функционирования психики является отвечающая критериям нормы работа психических механизмов, таких как восприятие, внимание, память, мышление, воля и др.

По определению О. В. Бойко, психическое здоровье – это такое состояние индивида, которое способствует согласованности всех психических функций организма, обеспечивает чувство субъективной психической комфортности и формирует способность к целенаправленной деятельности. Нормальное психическое функционирование организма непосредственно связано с удовлетворением жизненно важных потребностей как в работе, так и в целом в жизни, наличием внутреннего согласия с самим собой и окружающим миром, переживанием гармонии и счастья. Для человека необходима осмысленная деятельность, позволяющая планировать свою жизнь, ставить цели, продумывать способы их достижения, контролировать свое поведение. Осмысленное, адекватное достижениям поведение, по мнению автора, чрезвычайно важно в применении как к деятельности, так и к социальному взаимодействию. Вопрос социальной адаптации и адекватного поведения играет большую роль в дифференциации нормы и патологии человека, где рассматривается вопрос о согласовании социальных ролей и социального статуса с социальными нормами и требованиями работы, семьи, более широкого социального окружения [2, с. 35].

Необходимо отметить, что подход с точки зрения адаптации наиболее распространен в современных науках о психическом здоровье. В то же время в функционировании психически здорового человека проявляется не только умение приспосабливаться к окружающей обстановке, но и способность к ее преодолению и трансформации. Подобные психические возможности требуют от человека постоянных личностных изменений, связанных с саморазвитием, и являются обязательной составляющей психического здоровья. В этом случае понятие психического здоровья, безусловно, связано не только с деятельностью нервной системы и мозговыми структурами, но и с индивидуальным потенциалом адаптации и личностным развитием [Там же, с. 9].

Данное понимание психического здоровья включает не только психическое функционирование человека, но и функционирование его как личности.

Вопросы здоровья на психологическом уровне изучения человека связаны с личностным контекстом, в рамках которого человек предстает как психическое целое. Чем более гармонично, писал С. С. Корсаков, функционируют свойства личности, тем она более устойчива, уравновешена и способна противодействовать влияниям, стремящимся нарушить ее цельность [3]. Негативные свойства личности, например, определенные черты характера, нарушения в нравственной сфере, неправильный выбор ценностных ориентаций могут нарушать психическое здоровье человека. Но на психологическом уровне также включаются механизмы компенсации, обеспечивающие человеку надежное существование [11], так, при ослаблении какой-то одной черты характера развивается другая, как бы возмещающая этот дефект.

А. Ф. Лазурский, изучая особенности компенсации в личностной сфере, отметил, что механизмы компенсации обеспечивают удержание личности в границах социальных норм. Личность также обладает большими потенциальными возможностями к сохранению собственной устойчивости и сопротивлению вредным влияниям, связанным с психическими заболеваниями [5]. При негативном внешнем воздействии на личность включается механизм психологической защиты, обеспечивающий ей способность противостоять собственному распаду, дезинтеграции, различным нарушениям в функционировании психики, обеспечивая надежность своего существования. Изучая механизм компенсации, Л. Л. Рохлин указывает на высокую пластичность мозга, обеспечивающего способность к компенсации и замещению [16].

По мнению Б. Ф. Ломова, социальный уровень изучения личности, по сути, не разделим с психологическим, поскольку человек не существует вне системы общественных отношений. Соответственно, на передний план выходят вопросы влияния социума на здоровье личности [7]. Известно, что на психическое здоровье человека оказывают воздействие семья, близкие, друзья, коллеги на работе, разного рода общественные организации. Последствия этих воздействий могут иметь разный характер, благотворный или неблагоприятный. Люди со здоровой психикой адекватно реагируют на внешние воздействия, умеют как адаптироваться, так и преобразовывать их. Обычно человек чувствует себя активным участником в социальной системе, а само душевное здоровье определяют как вовлеченность человека в жизнедеятельность, в общение, в социальное взаимодействие. Таким образом, взаимосвязь идей психического и психологического здоровья в полной мере определяет суть человека, его жизнь и задачи существования в этом мире.

Остановимся на задачах психологии в области охраны психического здоровья. Так, О. В. Бойко акцентирует внимание на здоровых формах и способах развития личности человека, их превентивном характере, сохранении и укреплении здоровья. Психологическое здоровье трактуется как неотъемлемое качество психического здоровья. Автором выделяется роль психологии здоровья для нормального психического функционирования. Психология здоровья рассматривается как наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития. Она призвана формулировать человеческий способ бытия, определять вектор становления человека. Главной целью психологии здоровья определяется всестороннее совершенствование человека. Дополнительными задачами являются сохранение, укрепление и развитие духовной, психической, социальной и соматической составляющих здоровья [2, с. 35].

С 1946 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) здоровье рассматривается как состояние полного физического, психического и социального благополучия [19]. На современном этапе наблюдается изменение понимания здоровья, от полного физического, психического и социального благополучия имеет место переход к личностным характеристикам человека, способствующим здоровому функционированию всех систем организма.

По мнению В. А. Ананьева, существенное предназначение психологии здоровья заключается в раскрытии «цветка потенциалов» [1] личности: потенциалов разума, воли, чувств, физического (телесного), общественного, креативного и духовного.

А. В. Шувалов, анализируя различные теории и концепции здоровья, выделяет ряд аксиоматических положений. Здоровье определяется автором как базовая ценность в жизни людей и рассматривается как состояние, близкое к идеальному. Здоровье следует изучать как культурно-историческое, а не узкомедицинское понятие. В разное время, в разных культурах граница между здоровьем и нездоровьем определялась по-разному. Здоровье и болезнь относятся к числу взаимодополняющих понятий и связаны с пониманием сущности человека. Отмечается, что на протяжении всей своей жизни человек, как правило, не бывает здоровым. Под здоровьем понимаются телесное существование, душевная жизнь и духовное бытие человека, в связи с этим возможна оценка соматического, психического и личностного (психологического) здоровья человека. Состояния «духа», «души» и «тела» оказывают взаимное влияние друг на друга и на общее состояние здоровья человека. Здоровье – это одновременно и состояние, и сложный динамический процесс, включающий созревание, формирование и работу физиологических структур организма, развитие и функционирование психической сферы человека, личностное становление, переживания и поступки. Категория «здоровье» принадлежит полюсу индивидуальности и предполагает рассмотрение в каждом отдельном случае. Человек может быть здоров при определенных условиях жизни (экологических и климатических особенностях, качестве питания, режиме труда и отдыха, социокультурной атмосфере и др.). Обстановка, благоприятная для одного человека, может оказаться неприемлемой для другого. Динамика здоровья зависит преимущественно от образа жизни человека и далее, по мере убывания, – от наследственности, от влияния окружающей среды и от качества медицинских услуг. Для оценки состояния здоровья человека необходимы, с одной стороны, эталонный образец благополучия, а с другой – понимание закономерностей возникновения

и течения болезней. Для этого нужны научные представления о норме и патологии. Выявление общих факторов здоровья делает возможным создание технологии здоровьесбережения [21, с. 4].

Понимание психологического здоровья определяется по мере развития психологической науки и изучения проблемы нормы в психологии. При становлении психологии классическим объектом изучения являлась психика, а предметом исследования, соответственно, – психические процессы. На следующем (неклассическом) этапе развития психологии прослеживается зарождение гуманистической («западной») и культурно-исторической («советской») психологии. Современный же (постнеклассический) этап связан с зарождением психологической антропологии, направленной на изучение проблем существования человека в мире, на преобразование системы психологического знания, пересмотр ее основных проблем. Наблюдается поворот психологической науки к сущности человека, где осуществляется «поиск средств и условий становления полного человека: человека – как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного бытия» [Там же, с. 4-5]. Фокус исследований перемещается со сферы психического аппарата на специфически человеческие проявления, соответственно наблюдаются изменения и в понимании психической нормы. Психическая норма рассматривается как норма развития, как направление в развитии, а не конечный пункт. Психологическая антропология создает условия для разработки психологических моделей здоровья, по сути, зарождается как бы в противовес клинической психологии психология здоровья как самостоятельный раздел научных знаний с практическим приложением. Психологическое здоровье человека выделяется в качестве центрального объекта исследований психологии здоровья. Необходимо отметить различие терминов «психическое здоровье» и «психологическое здоровье»: первый характеризует протекание отдельных психических процессов и механизмов, второй – относится к личности в целом и связан с человеческим духом.

А. В. Шувалов, характеризуя психологическое здоровье, делает следующие основные выводы. Понятие «психологическое здоровье» отражает сугубо человеческое измерение, по сути, являясь научным эквивалентом здоровья духовного. Исходя из данного вывода, проблема психологического здоровья – это вопрос о норме и патологии в духовном развитии человека. Основу психологического здоровья составляет нормальное развитие человеческой субъективности. Определяющими критериями психологического здоровья являются направленность развития и характер актуализации человеческого в человеке [Там же, с. 5].

Если рассматривать психологическое здоровье в зарубежных трудах, то следует выделить гуманистические теории Г. Олпорта, К. Роджерса, А. Маслоу [9; 12; 15].

В отечественной науке центральным в изучении психологического здоровья является гуманитарно-антропологический подход, в основу которого положена теория развития В. И. Слободчикова, где представлены общие закономерности становления собственно человеческого в человеке в пределах его индивидуальной жизни [17].

«В сравнении с мировоззренческим контекстом гуманистической психологии, сосредоточенной на индивидуальной сущности человека, гуманитарно-антропологический подход представляет собой соотнесение рациональной психологической мысли с отеческой духовной и культурной традицией» [20, с. 139-140]. Здесь человеческое бытие рассматривается лишь во взаимодействии с Другим, как со-бытие, когда свобода как любовь к Себе развивается до свободы как любви к Другому. И всякий раз, когда мы относимся к Другому как к себе, проявляется божественное бытие.

Подробно остановимся на антропологической модели психологического здоровья А. В. Шувалова, в основе которой лежит антропологическая теория развития В. И. Слободчикова [18]. Основные компоненты модели – сознание, деятельность и общность. Человек рассматривается как существо деятельное, способное к созиданию и преобразованию; как существо сознательное, способное к осмысленным действиям, и как существо, находящееся в системе общественных отношений. «В рамках этой модели человек предстает в трех различных обликах: бытие в качестве субъекта (функциональное и обыденное), индивидуальности (единичное и уникальное) и личности (целостное и надобыденное)» [Там же, с. 161-164].

Рассматривая психологическое здоровье, А. В. Шувалов останавливается на его нарушениях и считает, что они необязательно будут проявляться в состоянии и поведении человека, в отличие от психических нарушений. «Напротив, люди могут успешно приспосабливаться к различным ситуациям, производить благоприятное впечатление, преуспевать и избегать поводов для внутреннего дискомфорта» [21, с. 14]. При этом человек может испытывать разного рода неприятные состояния, такие как тревога, разочарование, сомнения, растерянность, внутренний конфликт, кризис и др. Поэтому состояние психологического здоровья имеет мерцательную природу, т.е. здоровье и нездоровье соприсутствуют, и каждое из них может преобладать в отдельные периоды жизни. Вместе с тем, с точки зрения А. В. Шувалова, характеризуя психологическое здоровье, следует рассматривать направленность мотивов и характер поступков человека, типичные отклонения в развитии человеческой субъективности.

К типичным отклонениям человеческой субъективности относят: недоразвитие, дисгармоничное развитие и отклонение в мотивационно-смысловой сфере.

Недоразвитие определяется несформированностью внятной личностной позиции с характерным конформным настроением, проявляется как неопределенность ценностных приоритетов. Человек, имеющий данное отклонение, затрудняется в планировании своей жизни, чрезмерно зависит от обстоятельств, чужой воли, влияния среды. Имеет наивные представления о своих возможностях, не ориентирован на соблюдение морали, не озабочен поиском смысла жизни.

В структуре развития субъективной реальности прослеживается фиксация на процессе отождествления с тенденцией к созависимости. Характер отношения к жизни и к другим людям является отражением ограниченной самобытности: человек избегает сложных решений, не проявляет инициативы, отстраняется от ответственности, в итоге переживает бессцельность и непродуктивность жизненного пути.

Дисгармоничное развитие определяется искаженной самоидентичностью с характерным эгоцентрическим настроем, проявляется как деформация личности в чрезмерном самолюбии и неутолимой потребности самоутвердиться, навязывать свою волю и свои интересы окружающим. В поведении проявляется чрезмерная настойчивость в достижении личных целей за счет других, в ущерб другим, против других, при этом применяются оправдательные аргументы своей безнравственной позиции.

В структуре развития субъективной реальности прослеживается фиксация на процессе обособления с тенденцией к самозамкнутости (замкнутости на себе). Характер отношения к жизни и к другим людям является отражением ограниченной со-бытийности: человек оказывается не в состоянии преодолеть самозамкнутость, найти смысл в межличностных контактах. В погоне за личными целями такой человек рискует быть в зависимости от них и, лишившись привилегий, власти или привлекательности, переживать это как потерю самого себя, жизненный крах.

Типичным отклонением в развитии человеческой субъективности является и отклонение в мотивационно-смысловой сфере, явно выраженный приоритет материальных целей (комфорт, карьера, достаток) над духовными ценностями, проявляется как дезинтеграция личности. Человек, ориентированный на достижение материальных целей, утрачивает возможность реализации своих способностей, теряет ощущение внутренней свободы и полноты бытия. Он «застревает» в обыденности, впустую растрчивает свои силы, приходит к глубокому внутриличностному конфликту, кризису, экзистенциальному вакууму. Внутренний разлад, духовный тупик являются причиной жизненной неудовлетворенности. Для восстановления психологического здоровья требуются духовное пробуждение, переосмысление жизни и изменение системы жизненных отношений. В противном случае велик риск регресса (состояния, пограничного недоразвития субъективности) или порочных «блужданий» (состояния, пограничного дисгармоничному развитию субъективности).

Таким образом, с позиции психологической антропологии характерными признаками дизонтогенеза субъективной реальности при недоразвитии являются гипертрофированная форма зависимости индивида от других людей и жизненных обстоятельств, при дисгармоничном развитии – замкнутость индивида на себе, своих интересах и пристрастиях, в промежуточной форме дизонтогенеза – «застывание» в обыденности и дезинтеграция [Там же, с. 14-16].

Характерологической особенностью отклонения от нормы при недоразвитии является неспособность самостоятельно делать нравственный выбор, держать нравственную позицию (в просторечии – малодушие, слабохарактерность); при дисгармоничном развитии – отчуждение нравственных чувств и добродетельных устремлений вплоть до следования принципу «ничего святого» (в просторечии – недостойный человек); в промежуточной форме – нравственный релятивизм (в просторечии – не имеющий истинных ценностей, «пустой»).

«Эмпирические данные показывают, что нарушения психологического здоровья чаще носят смешанный характер различных проявлений и их сочетаний. Коварность отклонений психологического здоровья состоит в том, что и детьми, и взрослыми они могут переживаться как субъективно благополучные состояния. Кроме того, есть серьезные основания полагать, что антропогении становятся предпосылкой возникновения нервно-психических и психосоматических расстройств, формирования зависимостей химического и нехимического генеза» [Там же, с. 16].

Представленные выше теоретические исследования позволили всесторонне рассмотреть проблему психологического здоровья, выявив особую её значимость для обеспечения надежности профессиональной деятельности специалистов опасных профессий.

Нам представляется, что рассмотрение психологического здоровья целесообразно проводить в рамках современного гуманитарно-психологического подхода в психологии, ориентированного на человеческую реальность во всей полноте ее духовно-душевно-телесных измерений, нацеленного на изучение проблем существования человека в мире.

Необходимо отметить, что сохранение психологического здоровья невозможно без осознания его ценности со стороны каждого конкретного человека и потребности в самосовершенствовании. Психологическая компетентность является существенным фактором оздоровления человека.

Список литературы

1. **Ананьев В. А.** Основы психологии здоровья. СПб.: Речь, 2006. Кн. 1. Концептуальные основы психологии здоровья. 384 с.
2. **Бойко О. В.** Охрана психического здоровья: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 268 с.
3. **Корсаков С. С.** Курс психиатрии. М., 1901. Т. 2. 480 с.
4. **Кригер Г. Н.** Структура самосознания личности в условиях современного мира // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (68). С. 91-93.
5. **Лазурский А. Ф.** Классификация личностей. Л., 1925.
6. **Леонтьев А. Н.** Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1981. 432 с.
7. **Ломов Б. Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
8. **Маркосян А. А.** Развитие человека и надежность биологической системы // Хрестоматия по возрастной физиологии: учебное пособие / сост. М. М. Безруких, В. Д. Сонькин, Д. А. Фарбер. М.: Академия, 2002. С. 21-32.
9. **Маслоу А. Г.** Мотивация и личность / пер. А. М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. 352 с.

10. Москаленко И. В. К вопросу о нравственных ценностях // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17). Ч. 2. С. 125-127.
11. Никифоров Г. С. Надежность профессиональной деятельности. СПб., 1996. 176 с.
12. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. М.: Смысл, 2002.
13. Пономаренко В. А. Психология жизни и труда летчика. М., 1992. 267 с.
14. Психология здоровья: учебник для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006. 607 с.
15. Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии: тексты. М., 1986. С. 200-230.
16. Рохлин Л. Л. Проблема личности в психиатрическом аспекте // Проблемы личности: материалы симпозиума. М., 1970.
17. Слободчиков В. И. О перспективах построения христиански ориентированной психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 4. С. 5-17.
18. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. М.: Школьная Пресса, 2000. 416 с.
19. Устав Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worklib.ru/laws/ml03/pages/10009827.php> (дата обращения: 19.03.2014).
20. Хамитов Н. Философия человека: от метафизики к метаантропологии. Киев: Ника-Центр, 2002. 334 с.
21. Шувалов А. В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 3-16.

PSYCHOLOGICAL HEALTH AS CONDITION OF RELIABLE PROFESSIONAL ACTIVITY

Nikol'skaya Alisa Andreevna

Nizhny Novgorod

wonderland5@mail.ru

The article examines the connection of reliable professional activity with mental, social and psychological health. The mechanisms of self-regulation, compensation and psychological protection, responsible for the normal functioning of the organism, are described. The author also analyzes different viewpoints on the understanding of psychological health and determines the main approaches to the study of this problem. Attention is focused on humanitarian-anthropological approach and typical deviations in human subjectivity development.

Key words and phrases: reliability of professional activity; psychological, spiritual, mental, social, somatic health; anthropological model of psychological health.

УДК 69.059.25

Технические науки

В статье рассматриваются планирование ремонтно-восстановительных работ, прогнозирование состояния восстанавливаемых зданий и их конструктивных элементов. Также затронуты такие области как влияние величины физического износа на восстанавливаемые здания и их конструктивные элементы, обследование восстанавливаемых зданий и производство ремонтно-восстановительных работ в стесненных условиях. Автор обосновывает положение о том, что для достижения экономической целесообразности и качества выполнения ремонтно-восстановительных работ необходимо их эффективное планирование.

Ключевые слова и фразы: планирование ремонтно-восстановительных работ; прогнозирование физического износа; ремонт; восстановление; разрушенный жилищный фонд.

Пайтаев Халид Абубакарович

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова Российской академии наук
xalpay2012@yandex.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ РЕМОНТА И ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАЗРУШЕННОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА[©]

При эксплуатации здания подвергаются физическому старению, появляется износ их конструкций, ухудшаются эксплуатационно-технические характеристики зданий под воздействием различных природных и техногенных факторов. Износ их конструктивных элементов приводит к разрушению. Имеет место и ускоренный физический износ зданий, их конструкций и конструктивных элементов, который может наступить вследствие ошибок при выполнении проектно-изыскательских работ, просчетов при возведении, нарушении правил технической эксплуатации [7].

Планирование ремонтно-восстановительных работ разрушенного жилищного фонда необходимо для осуществления контроля над его состоянием, а также для уменьшения затрат на их выполнение.

Оно включает в себя следующие задачи:

1. *Прогнозирование физического износа восстанавливаемых зданий и их конструктивных элементов*

Прогнозирование состояния восстанавливаемых зданий и их конструктивных элементов целесообразно выполнять с помощью нормативных показателей срока службы конструкций.

Определение сроков службы конструкций эксплуатируемых зданий основывается на исследовании изменения состояния конструкций в процессе эксплуатации [6].